Влияние неоднородностей диэлектрической проницаемости твердотельной матрицы на ширину спектра люминесценции ионов эрбия

© С.А. Тетеруков, М.Г. Лисаченко, О.А. Шалыгина, Д.М. Жигунов, В.Ю. Тимошенко, П.К. Кашкаров

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119992 Москва, Россия

E-mail: vtim@vega.phys.msu.su

Выполнены расчеты энергий штарковского расщепления уровней ионов Er³⁺, имплантированных в структуры чередующихся слоев диоксида кремния и квазиупорядоченных кремниевых нанокристаллов. Ращепление уровней вызвано электрическим полем зарядов изображения, наводимых на границе раздела слоев с различными диэлектрическими проницаемостями. Установлено, что величина расщепления возрастает при увеличении контраста диэлектрической проницаемости в слоях диоксида кремния и кремниевых нанокристаллов, а также при приближении иона к границе раздела слоев. Полученные результаты хорошо объясняют наблюдающееся в эксперименте дополнительное уширение полосы эрбиевой фотолюминесценции (0.8 eV) с ростом характерных размеров кремниевых нанокристаллов.

Работа финансировалась по проектам Российского фонда фундаментальных исследований (№ 02-02-17259 и 03-02-16647), CRDF (N RE2-2369), INTAS (N 03-51-6486) и выполнялась в ЦКП МГУ.

1. Введение

Интерес к люминесценции ионов эрбия Er^{3+} в различных кремниевых структурах в последние годы вызван потребностью в создании устройств, эффективно излучающих на длине волны $1.5\,\mu$ m, которая соответствует минимуму поглощения волоконно-оптических линий связи [1]. Одной из перспективных для практических применений структур является система чередующихся слоев квазиупорядоченных кремниевых нанокристаллов с легированными ионами эрбия слоями диоксида кремния (далее *nc*-Si/SiO₂:Er) [2,3].

Наличие в структурах nc-Si/SiO₂: Ег областей с различными значениями диэлектрических проницаемостей неизбежно приводит к неоднородной поляризации среды в электрических полях. Ионы Er^{3+} в такой системе наводят на границах раздела областей с различными значениями диэлектрических проницаемостей заряды изображения, электрическое поле которых в свою очередь воздействует на сами ионы, вызывая дополнительное расщепление уровней энергии. Как следствие этого, происходит добавочное уширение линии люминесценции по сравнению с системами, в которых Er^{3+} находится в диэлектрически однородной матрице.

В данной работе проведено исследование спектров фотолюминесценции (ФЛ) ионов Er^{3+} в матрице оксида кремния, содержащей кремниевые нанокристаллы *nc*-Si различного размера. Построена модель, объясняющая экспериментально наблюдаемый эффект увеличения ширины линии ФЛ ионов Er^{3+} при увеличении размеров нанокристаллов.

Образцы и экспериментальные результаты

Исследуемые в работе образцы nc-Si/SiO₂: Ег были получены методом реактивного распыления (на подложку c-Si последовательно наносились слои SiO и SiO₂) [4] с последующим отжигом, в результате которого были сформированы нанокристаллы. Для различных образцов размеры нанокристаллов d находились в диапазоне от 2 до 6 nm с точностью 0.5 nm. Затем в образцы были имплантированы ионы Er^{3+} с дозой $\sim 2 \cdot 10^{15}$ сm⁻² (средняя концентрация $N_{\rm Er} \sim 10^{20}$ cm⁻³).

На рис. 1 представлены спектры ФЛ ионов Ег³⁺ для трех различных образцов *nc*-Si/SiO₂: Ег. Возбуждение осуществлялось наносекундными импульсами N₂-лазера

Рис. 1. Спектры ФЛ ионов Er^{3+} в образцах *nc*-Si/SiO₂: Ег с различными размерами подложки *nc*-Si. Возбуждение N₂-лазером: *E*_{exe} = 3.7 eV, *T* = 300 K. На вставке — нормированные спектры ФЛ ионов Er^{3+} .

(энергия квантов $\hbar \omega = 3.7 \, \text{eV}$, длительность импульса $\tau \sim 10\,\mathrm{ns}$, энергия в импульсе $E \leq 1\,\mu\mathrm{J}$, частота следования импульсов $\nu \sim 100$ Hz). Из этого рисунка видно, что с ростом размеров нанокристаллов кремния (толщины слоя SiO), во-первых уменьшается интенсивность ФЛ ионов Er³⁺, во-вторых, увеличивается спектральная ширина линии (вставка на рис. 1). Кроме того, в данных структурах линия ФЛ ионов Er³⁺ заметно уширена (ширина на половине высоты $\sim 20 \, {\rm meV}$) и по сравнению с аналогичной полосой в образцах, где эрбий находится в матрице однородного диоксида кремния [5]. Это свойство можно было бы использовать при создании различных оптоэлектронных устройств, в которых необходимо варьировать полосу пропускания, ширину спектра и т.д. В следующем разделе предложена модель, объясняющая поведение ширины линии ФЛ ионов Er³⁺ в структурах nc-Si/SiO₂: Er.

3. Модель и методы расчета

Симметрия структуры nc-Si/SiO₂: Ег позволяет аппроксимировать ее бесконечной последовательностью чередующихся слоев нанокристаллов кремния и оксида кремния с диэлектрическими проницаемостями ε_1 и ε_2 соответственно (рис. 2). Учитывая, что в пределах каждого слоя нанокристаллы образуют плотноупакованный массив [2,3], можно ограничиться рассмотрением одномерной задачи. Согласно данным работы [2], толщина нанокристаллического слоя d_2 в различных образцах может контролируемо меняться от 1 до 6 nm. Толщина слоев SiO₂ (d_1) обычно составляет 1–4 nm. Поскольку растворимость эрбия в SiO₂ на несколько порядков превышает растворимость в Si, можно утверждать, что ионы эрбия располагаются преимущественно в слоях SiO₂.

Для расчета добавочных электрических полей, действующих на ион Er^{3+} в структуре *nc*-Si/SiO₂, необходимо решить уравнение Пуассона с соответствующими

Рис. 2. Схематическое изображение структуры nc-Si/SiO₂: Ег в одномерном приближении (a) и использованная при расчетах модель (b).

Рис. 3. Картина расщепления энергетических уровней основного и первого возбужденного состояний иона Er^{3+} в добавочном электрическом поле. Вертикальные стрелки показывают возможные оптические переходы. Сплошная стрелка — оптический переход, используемый для оценки энергии расщепления.

граничными условиями. При этом потенциал V(z) зарядов изображения в том слое, где находится ион, можно представить в виде [6]

$$V(z,a) = \frac{1}{\varepsilon} \int_{0}^{\infty} J_0(ka) \left(\Psi(k) e^{kz} + \Phi(k) e^{-kz} \right) dk, \quad (1)$$

где $J_0(ka)$ — функция Бесселя нулевого порядка, a — расстояние от иона до границы слоя (рис. 2). Начало координат совпадает с положением иона. Явный вид функций $\Psi(k)$ и $\Phi(k)$ находился из решения системы уравнений, возникающих из граничных условий непрерывности потенциала и электрической индукции. При этом выражение (1) остается, разумеется, конечным внутри слоя d. Для упрощения задачи предполагалось, что слой, в котором находится ион, окружен средой с эффективной диэлектрической проницаемостью ε_e (метод эффективной среды), зависящей от толщин $d_{1,2}$ и диэлектрических проницаемостей $\varepsilon_{1,2}$ (рис. 2). Зависимость ε_e дается выражением [7]

$$\varepsilon_e = \frac{(d_2 + d_1)\varepsilon_1\varepsilon_2}{d_1\varepsilon_2 + d_2\varepsilon_1}.$$
 (2)

Используя формулу (2), можно рассчитать зависимость ε_e от толщины нанокристаллического слоя для нескольких значений его диэлектрической проницаемости. Последнее обстоятельство учитывает зависимость ε_2 от размеров нанокристаллов и их концентрации в слое.

Напряженность дополнительного электрического поля F была найдена путем дифференцирования по zпод знаком интеграла в выражении (1) и далее использовалась для оценки эффекта Штарка по методу теории возмущений. В данной системе эффект Штарка имеет квадратичный характер [8], поскольку ион Er^{3+} не обладает заметным дипольным моментом в отсутствие поля. Для упрощения рассматривалось одноэлектронное приближение. Картина расщепления уровней для этого случая представлена на рис. 3. Добавочные энергии расщепленных уровней могут быть рассчитаны по формуле [8]

$$\Delta E_{n,m} = -\frac{f^2}{16} n^4 [17n^2 - 9m^2 + 19], \qquad (3)$$

где $f = F/F_0$ — величина параметра возмущения, F_0 внутриатомное поле, n — главное квантовое число (n = 4), m — магнитное квантовое число (рис. 3). За величину расщепления нами принималась максимальная из разностей энергий переходов, соответствующих паре уровней, выбираемых с учетом правил отбора по магнитному квантовому числу ($\Delta m = \pm 1$),

$$\Delta E = \Delta E_{4,1} - \Delta E_{4,0}. \tag{4}$$

На рис. 4 представлены результаты расчетов в рамках описанной выше модели добавочного электрического поля, наведенного зарядами изображения на границе раздела сред, и дополнительной энергии, связанной с расщеплением в этом поле, в зависимости от контраста диэлектрических проницаемостей для значения d = 4 nm.

Рис. 4. Зависимости величин дополнительного поля (сплошные линии) и энергий расщепления уровней (штриховые линии) от контраста диэлектрических проницаемостей для иона Er³⁺, находящегося на различных расстояниях от границы раздела сред.

Рис. 5. Зависимость энергии расщепления от положения иона Er^{3+} при различных контрастах диэлектрических проницаемостей. $\varepsilon_e/\varepsilon_i = 1.7$ (*I*) и 1.3 (*2*).

При расчете диэлектрические проницаемости ε_2 и ε_1 принимались равными 11.8 и 3.5 соответственно. Данные приведены для положения иона эрбия, находящегося на расстоянии 0.2 и 0.4 nm от границы раздела сред. Меньшее расстояние выбрано с учетом длины связи Si–O (~ 0.18 nm), т.е. это минимальное расстояние, на котором может находиться ион от границы раздела в данной структуре, располагаясь при этом еще в оксиде кремния. Наблюдаемая на рис. 4 зависимость может быть объяснена тем, что большой контраст приводит к возникновению большего заряда изображения и, следовательно, к большей величине электрического поля. Величины дополнительных полей и энергетического расщепления резко падают при увеличении расстояния иона от границы раздела сред.

На рис. 5 показаны результаты расчетов величины расщепления в зависимости от относительного положения иона в структуре для двух значений диэлектрического контраста. Расщепление максимально вблизи границы раздела сред и дополнительно усиливается с ростом контраста диэлектрических проницаемостей в согласии с данными рис. 4. Наблюдаемый на рис. 5 резкий спад ΔE при приближении параметра $a/d \ge 0.5$ объясняется одновременным влиянием на ион двух границ раздела, воздействия которых взаимно компенсируются в середине слоя.

4. Заключение

Полученные при $a = 0.2 \,\mathrm{nm}$, $d = 4 \,\mathrm{nm}$ и $\varepsilon_e/\varepsilon_i = 1.5 - 1.7$ величины $\Delta E = 10 - 15 \,\mathrm{meV}$ близки к экспериментально измеренным значениям ширины спектров эрбиевой люминесценции в структурах nc-Si/SiO₂: Er с размерами кремниевых нанокристаллов $\sim 4 - 6 \,\mathrm{nm}$ (рис. 1). Кроме того, результаты рассмотренной простой модели хорошо объясняют экспериментально наблюдаемый эффект увеличения ширины линии ФЛ при увеличении размеров нанокристаллов, т. е. величины диэлектрического контраста в структуре nc-Si/SiO₂.

Список литературы

- G.S. Pomrenke, P.B. Klein, D.W. Langer. Rare Earth Doped Semiconductors. Mat. Res. Soc. Symp. Proc. MRS Publ., Pittsburgh (1993). V. 301.
- [2] M. Schmidt, M. Zacharias, S. Richter, P. Fisher, P. Veit, J. Bläsing, B. Breeger. Thin Solid Films 397, 211 (2001).
- [3] J. Heitmann, M. Schmidt, M. Zacharias, V.Yu. Timoshenko, M.G. Lisachenko, P.K. Kashkarov. Mat. Sci. Eng. B 105, 214 (2003).
- [4] П.К. Кашкаров, М.Г. Лисаченко, О.А. Шалыгина, В.Ю. Тимошенко, Б.В. Каменев, М. Schmidt, J. Heitmann, M. Zacharias. ЖЭТФ 124, 6, 1255 (2003).
- [5] A. Polman. J. Appl. Phys. 82, 1, 1 (1997).
- [6] В. Смайт. Электростатика и электродинамика. ИЛ, М. (1954).
- [7] М. Борн. Э. Вольф. Основы оптики. Наука, М. (1970).
- [8] П. Елютин, В.Д. Кривченко. Квантовая механика. Наука, М. (1976).